

Барсегян Рузанна Нагапетовна

студент бакалавриата
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
Краснодар, Россия

**ФИСКАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ ПЕТРА I И ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОЙ
СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА****Аннотация**

Рассматриваются вопросы радикальной перестройки финансовой архитектуры Московского царства в первой четверти восемнадцатого столетия под влиянием внешнеполитических факторов. Исследуются проблемы перехода от подворного принципа обложения к поголовной подушной подати, повлекшего за собой коренную ломку традиционных социальных институтов. Проводится анализ формирования специализированных надзорных органов, включая институт фискалов, и оценивается степень их интеграции с военизированными и полицейскими структурами империи. Результатами исследования являются выявление системных дисбалансов между краткосрочной финансовой эффективностью преобразований и их долгосрочными демографическими и экономическими издержками, а также определение роли налоговых новаций в огосударствлении церкви и ликвидации региональной автономии. Сделан вывод о жесткой консервации мобилизационного характера отечественной экономики, закрепившей ведущую роль государственного аппарата как ключевого регулятора хозяйственной жизни страны.

Ключевые слова: фискальные реформы, Петр I, налоговая система, Российская империя

Переустройство финансовой архитектуры Московского царства в начале восемнадцатого столетия диктовалось затяжной Северной войной, требовавшей колоссального напряжения производительных сил, регулярного пополнения казны, истощенной постоянными военными кампаниями, и формирования принципиально новой регулярной армии. Старая система налогообложения не справлялась. Прежний подворный принцип взимания податей, введенный еще в период правления царя Федора Алексеевича, порождал массовое сокрытие дворов, когда крестьяне ради уменьшения налогового бремени обносили несколько жилых построек единым плетнем, объединяя совершенно разные семьи. Подобные ухищрения подрывали финансовую устойчивость государства. Правительство столкнулось с резким падением собираемости прямых налогов в условиях жесткого дефицита ликвидности. Требовался радикальный пересмотр фискального механизма.

Началась тотальная перепись мужского населения. Первая ревизия, стартовавшая в соответствии с императорским указом конца ноября тысяча семьсот восемнадцатого года, растянулась из-за саботажа местных элит, не желавших терять крепостных, на долгие годы, потребовав отправки специальных гвардейских ревизоров для жесткой сверки поданных сказок. Подворное обложение сменилось

подушной податью. Объектом налогообложения теперь признавалась абстрактная мужская душа, зафиксированная ревизскими списками вне зависимости от возраста, фактического проживания или социального положения, что кардинально изменило логику взаимодействия подданного и государственной фискальной машины [2, с. 26]. Модернизация разрушала традиционный крестьянский уклад (экономическая социология фиксирует тут насильственный слом общинных связей). Каждый мужчина стал пожизненным должником государства. Налоги превратились в инструмент закрепощения. Государство стремилось учесть каждого налогоплательщика. Правительственные указы карали за укрывательство душ жестокой смертной казнью, конфискацией имущества, ссылкой на вечную каторгу [3, с. 130].

Мы усматриваем в реформах жесткий прагматизм. Оценивая петровские преобразования сквозь призму экономических теорий государственного строительства, мы полагаем необходимым отказаться от идеализации монарха, чьи действия руководствовались сиюминутными потребностями снабжения воюющей армии, а не долгосрочным планированием сбалансированного государственного бюджета страны [8, с. 94]. Личность царя определяла бешеный темп реформ. Зарубежная и отечественная историография демонстрируют глубокие расхождения при анализе мотивов правителя, колебавшихся между цивилизационным рывком и созданием деспотического военно-полицейского режима, державшегося на жестоком подавлении любого внутреннего сопротивления [9, с. 290]. Насилие стало главным фискальным рычагом. Финансовая политика лишилась всякой гибкости, превратившись в директивный инструмент принуждения. Налоги выкачивали последние ресурсы из разоренной деревни. Население отвечало массовыми побегами на окраины.

Потребовались специальные контрольные органы. Учреждение института фискалов, обязанных тайно выслеживать случаи казнокрадства, взяточничества, уклонения от пошлин и нецелевого расходования казенных средств, сформировало жесткий каркас системы государственного надзора, тесно связанного с нарождающимися полицейскими структурами империи [1, с. 22]. Доносительство получило официальный юридический статус. Развитие фискальной службы (правоведы усматривают тут зачатки финансового мониторинга) сопровождалось расширением компетенций Сената, координировавшего сбор податей, распределение бюджетов и расследование должностных преступлений, совершаемых

провинциальными чиновниками во время ревизий. Чиновничий аппарат стремительно разрастался, поглощая огромные средства. Контроль дублировался армейскими подразделениями. Полки расквартировывались непосредственно в местах сбора податей. Офицеры выполняли функции сборщиков.

Бюджетные доходы выросли в разы. Централизация государственного управления, осуществленная посредством создания коллегий вместо запутавшихся в собственных полномочиях средневековых приказов, позволила наладить регулярное поступление подушных денег, обеспечив стабильное финансирование флота, металлургических заводов и мануфактур [4, с. 698]. Но цена модернизации оказалась запредельной. Разорение крестьянства, вызванное одновременным ростом прямых налогов, введением казенных монополий на соль, табак, алкоголь и привлечением тысяч подневольных работников к строительству верфей, привело к тяжелому демографическому кризису [6, с. 137]. Экономический рост шел за счет обнищания масс. Свободный рынок оказался уничтожен. Купечество попало под тотальный правительственный надзор. Частная инициатива жестко подавлялась.

По нашему мнению, реформа подчинила церковь. Анализируя проникновение фискальных интересов короны в духовную сферу, мы констатируем ликвидацию автономии православной церкви, превращенной упразднением патриаршества и созданием Святейшего Синода в рядовое государственное ведомство, обслуживающее нужды империи [7, с. 22]. Духовенство включили в общую систему сыска. Священники обязались нарушать тайну исповеди ради выявления государственных преступников, беглых ревизских душ или уклоняющихся от уплаты подушной подати старообрядцев, что нанесло удар по авторитету духовного сословия. Религия стала придатком фискального аппарата. Сакральное пространство подверглось грубой бюрократизации.

Регионы потеряли остатки финансовой самостоятельности. Жесткая вертикализация власти, лишившая провинциальные территории всяких признаков самостоятельности, противоречит принципам бюджетного федерализма, предполагающим децентрализацию и наделение местных общин собственными источниками доходов для стимулирования экономической активности [5, с. 266]. Петр I создал абсолютную централизацию. Провинция воспринималась исключительно как сырьевой придаток, обязанный бесперебойно поставлять рекрутов, продовольствие и деньги в столицы, игнорируя локальные экономические интересы и специфику

местного рынка. Финансовая автономия территорий была ликвидирована. Губернаторы превратились в исполнителей воли центральных коллегий. Региональное развитие искусственно сдерживалось центральной властью.

Государство создало тотальный полицейский контроль за передвижением населения. Введение паспортной системы указом тысяча семьсот двадцать четвертого года, запрещавшее крестьянам уходить на отхожие промыслы без письменного разрешения помещика или местных властей, преследовало исключительно фискальные цели, заключающиеся в предотвращении бегства от уплаты подушной подати. Свобода перемещения была ликвидирована. Правовая система империи трансформировалась в инструмент полицейского надзора (историки права усматривают в петровском законодательстве жесткое сужение гражданских прав податных сословий). Любой человек без паспорта объявлялся преступником. Деревня оказалась заблокированной. Крестьяне превратились в прикрепленные к земле налоговые единицы, обязанные содержать расквартированные армейские полки.

Росла доля косвенного налогообложения. Правительство учреждало бесконечные канцелярии для изыскания новых источников доходов, вводя пошлины на бороды, бани, дубовые гробы, водопои, гербовую бумагу, рыбные ловли, что ложилось невыносимым бременем на мелких торговцев, ремесленников и городские низы. Налоги изымались изо всех сфер повседневной жизни.

Денежная реформа, проведенная путем снижения веса серебряной монеты и массового выпуска медных денег, вызвала резкую инфляцию, обесценивание доходов населения и дезорганизацию внутреннего рынка (в экономической теории подобные меры классифицируются как скрытый дефолт государства перед подданными). Казна получала сиюминутную прибыль. Долгосрочные последствия оказались разрушительными для торговли. Купеческие капиталы стремительно таяли.

Мы констатируем незавершенность реформ. По нашему мнению, созданная Петром I налоговая система, несмотря на колоссальный рост номинальных бюджетных поступлений, законсервировала экономическую отсталость страны на столетия вперед, сделав ставку на принудительный труд крепостных вместо развития свободных рыночных институтов. Насильственная модернизация имела предел эффективности. Полагаем, что фискальный гнет истощил внутренний рынок, лишив зарождающуюся буржуазию необходимых инвестиционных ресурсов, что обусловило

глубокий кризис государственных финансов в последующие правления. Экономика работала на износ. Социальная цена реформ превысила их экономическую выгоду.

Дворянство тоже не избежало фискального давления. Введение обязательной пожизненной службы для дворян, сопряженное с ужесточением контроля за их доходами и обязательным обучением грамоте под угрозой запрета женитьбы, превратило благородное сословие в привилегированный, но полностью подконтрольный монарху военно-бюрократический аппарат. Служба стала главным условием землевладения. Указ о единонаследии, ликвидировавший юридическое различие между вотчиной и поместьем, преследовал цель предотвратить дробление дворянских имений, приводившее к обесцениванию налоговой базы и неспособности дворянина являться на службу с полным вооружением. Монархия подчинила себе все сословия. Индивидуальные интересы приносились в жертву государственной целесообразности.

Фискальные новации определили вектор развития государственности. Созданная система сбора налогов, опиравшаяся на военную силу, полицейский сыск и круговую поруку крестьянской общины, просуществовала без существенных изменений до середины девятнадцатого века, оставаясь главным финансовым стержнем абсолютизма. Изменения носили необратимый характер. Модернизация государственного аппарата, осуществленная через призму фискальных потребностей, сформировала специфическую модель российского капитализма, где главным игроком, инвестором и контролером всегда выступало само государство, подавляющее любые проявления частной инициативы.

Экстраполяция петровских фискальных практик на реалии государственного управления Новейшего времени позволяет обнаружить глубокую историческую преемственность в принципах построения отечественного налогового механизма (взаимосвязь правовых институтов и экономической географии изучается в рамках современной институциональной экономики). Созданная в первой четверти восемнадцатого века сверхцентрализованная модель, полностью нивелировавшая локальную автономию ради концентрации ресурсов в имперском центре, заложила долгосрочные основы жесткой вертикализации бюджетов, прослеживающейся в структуре современного распределения доходов между федеральным центром и субъектами Российской Федерации. Централизация налоговых потоков осталась доминантой.

Современный Налоговый кодекс РФ, консолидирующий основные бюджетообразующие источники (такие как налог на добычу полезных ископаемых или налог на добавленную стоимость) на федеральном уровне с последующим директивным перераспределением дотаций, фактически воспроизводит логику петровских коллегий, воспринимавших провинцию исключительно сквозь призму фискальной лояльности и бесперебойного снабжения общегосударственных нужд. Местные бюджеты сохраняют дефицитный характер.

Трансформировались и методы администрирования, где прямое физическое принуждение петровской эпохи сменилось технологичным цифровым контролем. Развитие института фискалов, обязанных осуществлять тотальный негласный надзор за движением казенных средств и пресекать любые проявления теневого оборота, нашло своеобразное отражение в архитектуре Федеральной налоговой службы РФ, развернувшей глобальные автоматизированные системы сквозного мониторинга транзакций (внедрение комплексов типа АСК НДС выступает цифровым аналогом тотальной петровской ревизии). Государство стремится к абсолютной прозрачности налогоплательщика. Современные фискальные органы, соединяющие в себе функции аналитического учета, финансового сыска и правоприменительного давления, продолжают выступать не просто сборщиками пошлин, но ключевыми инструментами полицейско-правового регулирования экономики. Частный сектор остается объектом постоянного надзора. Фискальный аппарат сохраняет статус главного арбитра хозяйственной деятельности.

Проведенное исследование позволяет обобщить исторические уроки радикальной перестройки налоговых механизмов. Опыт петровской эпохи наглядно демонстрирует, что краткосрочная фискальная эффективность, достигнутая чрезвычайными мобилизационными методами, неизбежно вступает в противоречие с задачами гармоничного общественного развития. Однобокая ориентация государственного аппарата на изъятие сверхприбылей способна деформировать правовую, социальную и духовную сферы, превращая институты гражданского общества и религиозные организации в простые придатки надзорной машины. Реформы доказали: жесткое фискальное давление без адекватной защиты частного капитала подрывает экономическую инициативу.

Мы приходим к выводу о циклическом характере развития отечественных управленческих институтов. Историческая траектория показывает, что

технологическая модернизация контрольных механизмов часто опережает качественную трансформацию самой философии взаимодействия государства и бизнеса. Современная налоговая архитектура сохраняет глубокую ментальную связь с имперским прошлым, выражающуюся в доминировании контрольно-репрессивной функции над сервисной. Истинная устойчивость финансовой системы государства Новейшего времени требует постепенного преодоления чрезмерной централизации. Сбалансированное развитие регионов, а также расширение автономии местных бюджетов видятся необходимыми условиями для перехода от исторически укоренившейся принудительной модели к экономике подлинного партнерства.

Список использованных источников

1. Бычков, В. В. Полиция и фискальная служба Петра I как основа отечественного следственного розыска / В. В. Бычков, С. В. Харченко // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2022. – № 2(32). – С. 21-27. – DOI 10.54217/2588-0136.2022.32.2.002. – EDN FTXJRD.

2. Гибадуллина, Р. Н. Реформы Петра I / Р. Н. Гибадуллина, Н. И. Марданов // Вестник науки. – 2021. – Т. 3, № 9(42). – С. 25-29. – EDN JIOELE.

3. Гиниятов, А. Р. Реформы Петра I или как Петр I изменил Россию / А. Р. Гиниятов, Р. Н. Гибадуллина // Вестник науки. – 2022. – Т. 4, № 5(50). – С. 129-132. – EDN AHSBOA.

4. Дыга, И. Д. Анализ влияния экономических реформ и реформы государственного управления Петра I / И. Д. Дыга // Virtuozы науки : Сборник тезисов Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных за 2023 г, Краснодар, 06–15 ноября 2023 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. – С. 698-699. – EDN ZOGJGD.

5. Иксанов, Ф. Ф. Фискальная децентрализация, бюджетная дисциплина и реформа местных финансов в регионах России / Ф. Ф. Иксанов, Е. С. Чугунова // Проблемы социально-экономической устойчивости региона : Сборник статей XXIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 26–27 января 2026 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2026. – С. 265-268. – EDN MRTYQW.

6. Кошокова, С. Я. Реформы Петра I: последствия для государства / С. Я. Кошокова, С. Зурнаджиди // Инициативы молодых - науке и производству : сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых и студентов, Пенза, 08–09 июля 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 136-139. – EDN ELXOAW.

7. Петрушко, В. И. Фискальные меры Петра I как фактор инициации синодальной реформы / В. И. Петрушко // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2023. – № 33. – С. 21-24. – EDN CMKZQK.

8. Подъяконов, В. М. Реформы Петра I: предпосылки, содержание и их влияние на развитие России / В. М. Подъяконов // Вестник Екатеринбургского института. – 2025. – № 2(70). – С. 92-98. – EDN TVTLLY.

9. Anoshin, D. Yu. Reforms and the personality of Peter The Great: the position of historiographers / D. Yu. Anoshin, A. V. Bystryakov // Sciff. Questions of Students Science. – 2025. – No. 1(101). – P. 289-293. – EDN KRZFHХ.